

ТЕАТР

КОНТРАСТЫ ОДНОГО СПЕКТАКЛЯ

Премьера „Аиды“ на сцене
Молдавского оперного театра

РАЗГОВОР о новой работе Молдавского оперного театра «Аиды» хочется начать с самой Аиды. И не только потому, что именем этой героини названа опера. Исполнение партии Аиды заслуженной артисткой МССР Марицей Биешу стало настоящим триумфом молодой певицы. Отрадилось ли тут пребывание на родине композитора в Италии или упорная самостоятельная работа, трудно сказать, но только партия Аиды — одна из сложнейших в мировой оперной литературе — явилась новой, этапной ступенью в творчестве Марицы Биешу.

Она поет легко, гибко, выразительно. В ее пении появилась та легкость и непринужденность, та высокая простота, которые каждую музыкальную фразу партии делают выразительной и значительной.

Певница создала жизненный образ эфиопской пленницы в Египте Аиды. Уже первый монолог Аиды покоряет слушателей искренностью. Биешу сумела с большой экспрессией донести до слушателей всю глубину внутренней борьбы героини, мучительные страдания: любимый ею эгипетский полководец Радамес выступает с войском против эфиопов, которых ведет ее отец — царь Амонасро. Кому желать победы? О чем молить богов? В голосе певицы звучат и растерянность, и глубокие страдания, и радость первой любви.

Широко использует певица тембровое богатство своего голоса. В первом акте он звучит светло, прозрачно, словно льется серебряной струйкой. И совсем другим, исполненным драматизма, становится в сцене с отцом у Нила. А какой возвышенной поэзией окрашен он в предсмертном дуэте с Радамесом! Здесь слышны не столько звуки, сколько слезы. Можно без преувеличения сказать, что в лице Марицы Биешу наш театр имеет замечательную исполнительницу сложнейшей партии Аиды, во многом способствующей успеху спектакля.

Для заслуженной артистки МССР Тамары Алешиной значительным шагом вперед стала партия дочери фараона Амнерис.

Певница отличается большой музыкальностью, пение ее выразительно и подчас захватывает правдой чувств, глубиной пережитого. Сильный, красивый тембра голос певицы свободно льется через оркестр к слушателю. Игра Тамары Алешиной драматична и правдива. При скупости жестов и движений артистке удалось показать страстную любовь героини к Радамесу, лишающую ее порою власти над своими поступками. Ярко и темпераментно проводит она и сцену с Аидой (второй акт), где пытается выведать у своей рабыни тайну ее любви к Радамесу.

Жаль, однако, что певица зачастую форсирует звучание, лишая его мягкости и естественности. Это было бы понятно, если бы голос ее был слабым, плохо слышался в зале. Голос же у Тамары Алешиной звучный, достаточно мощный для того, чтобы она могла петь, не насилюя естественности звучания.

К БОЛЬШОМУ сожалению, слабо прозвучала партия Радамеса. И неудачу артиста Владимира Васильева трудно ему поставить в вину. Дело в том, что партия Радамеса, одна из наиболее сложных в мировом теноровом репертуаре, написана Верди для драматического тенора. Это значит, что для ее исполнения нужен певец, в голосе которого бы звучал металл, нужен голос горячий, «накаленный», особенно драматически звучащий в верхнем регистре.

У Владимира Васильева интеллектный голос, но отнюдь не драматический тенор, и партия Радамеса не для него.

В отступление от всех традиций одну из арий ему пришлось перевести в другую тональность для того, чтобы он смог «достать» верхнюю ноту. Нельзя, конечно, не отметить очень серьезного отношения певца к порученной ему

партии. Но все это не спасает положение.

Проблема драматического тенора волнует не только наш театр. Нет настоящих исполнителей партии Отелло, Германа или Радамеса и в других театрах страны. Видимо, поэтому они и не включают в свой репертуар те вещи, поднять которые не хватает сил.

Из исполнителей остальных партий отметим заслуженного артиста УССР Виктора Курина (эфиопский царь Амонасро) и певца Михаила Павлусенко (верховный жрец Египта Рамфис).

Значительный труд вложен в осуществление постановки «Аиды» музыкальным руководителем спектакля, заслуженным деятелем искусств Латвийской ССР, главным дирижером театра Леонидом Худолесом. Он проделал большую работу с солистами, хором и оркестром. Однако до сих пор мы знали Л. Худолеса как художника более всыскательного. В «Аиде» же многие эпизоды заслуживают серьезной критики. Это, прежде всего, относится к многочисленным ансамблям оперы. Они сложны. Некоторые из них идут вместе с хором. Вот почему требовалась особенно точная ювелирная отделка звучания голосов. К сожалению, далеко не всегда голоса поющих слышатся в едином ансамбле. Это обращает на себя внимание в дуэте Аиды и Амонасро в третьем акте, дуэте Аиды и Радамеса в финале. В отдельных эпизодах оркестр играет настолько громко, что мешает певцам.

Хорошо звучат в спектакле хоры. Заслуженному деятелю искусств МССР главному хормейстеру театра Георгию Стрезеву удалось добиться чистоты, стройности звучания хором. Очень хорошо спела мужская группа хора сцену в храме. Однако в большинстве сцен хор звучит слабо из-за мало-

численности составляющих его голосов. А в некоторых эпизодах он просто «проваливается». Так случилось, например, во втором акте, финал которого представляет собою сцену народного ликования в Фивах по случаю великой победы египетского войска. Во всю мощь звучат голоса духовой группы оркестра, на сцене гремят трубы — дополнительного. И тогда после этого объединенного звучания двух оркестров вновь вступает сравнительно немногочисленный хор, в первое мгновение его почти не слышно.

Чрезвычайно сложные задачи выдвинула постановка «Аиды» и перед режиссером спектакля Евгением Платоном. «Аида» по существу соединяет в себе два оперных жанра: лирико-психологическую оперу и постановочную, так называемую «большую» оперу. Если с первым планом действия, лирико-психологическим, режиссер справился, то при осуществлении второго его постигла неудача. Мы, конечно, не требуем, чтобы в финале второго акта обязательно были настоящие боевые колесницы или слоны. Но нельзя же, в самом деле, представить себе победы Египта, если вместо полчищ пленных на сцену выходят... восемь человек, когда на музыку знаменитого триумфального марша победителей из «Аиды» поставлен несколько легкомысленный танец девушек!

Первые два спектакля «Аиды» прошли с большим успехом. Но аплодисменты премьеры не скрыли недостатков постановки. Видимо, следует учесть печальный опыт спектакля «Отелло» (из-за отсутствия драматического тенора спектакль этот не удался и теперь уже почти сшел с репертуара), и не имея настоящего драматического тенора, большого хора и большой оперной сцены, не ставить те немногие сложнейшие произведения мировой оперной классики, постановка которых без этих условий немислима.

М. МАНУИЛОВ.